

В поисках новых полюсов

25.09.07

для сайта «Главред» (<http://glavred.info/archive/2007/09/25/162121-0.html>)

Шиманський В.А.,

провідний спеціаліст відділу глобальної безпеки та європейської інтеграції

Стаття присвячена аналізу сучасних російсько-американських відносин в контексті їх глобальної взаємодії та протистояння на фоні появи у світі нових викликів та загроз. Автор подає нові підходи розуміння сучасного світоустрою, структури та поділу сили та впливу, робить спробу визначити нові полюси глобальної сили у світі.

На фоні такого аналізу показується роль та можливості України в сучасних умовах глобальних відносин та взаємних відносин між такими провідними міжнародними гравцями як США та Росія.

Российско-американское противостояние все еще не достигло масштабов «холодной войны» и шансы для компромиссов не утрачены.

Непримиримые в некоторых вопросах оппоненты нуждаются в посреднике. При определенных обстоятельствах им может стать Украина.

Современные отношения России и США остаются важным фактором международных отношений, системы поддержки глобальной безопасности, межрегиональных и региональных отношений.

Без преувеличения можно утверждать, что состояние российско-американских взаимоотношений не только влияет на текущие события на международной арене, но и определяет основные направления развития всей международной дипломатии в таких важных сферах как борьба с международным терроризмом, региональные конфликты, вопрос нераспространения, мировая стабильность и тому подобное.

Однако на современном этапе отношения между двумя странами находятся в новом переходном состоянии: от стадии взаимного восприятия интересов друг друга, взаимного балансирования в отношениях относительно «острых» вопросов, общей заинтересованности к действиям, основанным на принципах индивидуального прагматизма, безоговорочной защиты собственных интересов и стремлении получить преимущество над другой стороной. Происходит переход от отношений конкуренции к отношениям противоборства.

Также новой особенностью современных российско-американских отношений можно назвать активную инициацию с обеих сторон новых противоречивых вопросов, касающихся международной безопасности и стабильности на всех уровнях с заранее определенной направленностью против другой стороны или в разрез с интересами другой стороны. Эти вопросы являются именно иницируемые сторонами, а не возникающими из

хаоса международных отношений или вызванными односторонними или групповыми действиями отдельных стран регионального уровня.

Однако в сложившейся ситуации нельзя даже говорить о том, что состояние взаимопонимания между двумя странами возвращается к уровню времен “холодной войны”, ведь сегодня США и Россия уже не являются безусловными хозяевами мира, от которых зависит принятие того или иного решения, решения судьбы человечества. Сегодня в мире параллельно силе и мощи России и США существует и действует международный терроризм, нивелирующий сверхдержавные возможности США и России и вынуждающий международные отношения развиваться в новом направлении. Международный терроризм, а правильно нужно говорить организованный международный терроризм, следует воспринимать как третий полюс силы в мире наравне с двумя другими – США и Россией, поэтому современную систему международных отношений в действительности необходимо воспринимать как трехполярную с определенным количеством региональных развивающихся стран. Ведь не может быть никаких ограничений относительно того, что полюс глобальной силы должен быть обязательно оформлен в виде государства. Теоретически такой полюс может быть представлен даже в качестве одного человека с чрезвычайными возможностями, качествами, знаниями, силой, ресурсами и тому подобным.

Международный терроризм сегодня имеет такие собственные уникальные возможности, влияние, ресурсы и цели, которые дают ему возможность получать программируемый результат глобального и регионального масштаба, что в сочетании с отсутствием проверенных, совершенных методов борьбы с этим явлением ставит его на один уровень со сверхдержавами, что на практике доказывает его право иметь такой большой сверхдержавный и глобальный статус.

Во времена “холодной войны” это явление не имело современной силы и влияния на международные реалии. Зато сегодня оно представляет собой глобальную, асимметричную угрозу обеим странам и обе страны страдают от него, что подтверждает его силу и “равенство” этим государствам.

Однако нынешний реальный возврат США и России к спорам времен “холодной войны” (вопрос ПРО, Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), влияние в Европе, гонке вооружений, противостоянию вокруг отдельных региональных государств и их политики, делению их между США и Россией по поддержке или осуждению и тому подобное), ослабляют не только их возможности в борьбе с международным терроризмом, но и всю защитную реакцию и возможности всего международного сообщества в борьбе с этим злом, тем самым ставя под угрозу стабильность и постоянство современного мироустройства.

Кроме того, США и Россия на современном этапе имеют серьезных конкурентов на региональном уровне в виде региональных государств, которые развиваются и приобретают новый вес не в последнюю очередь чеиз-зарез несогласованности между США и Россией.

КНДР, Иран, Сербия, Китай, Индия, Венесуэла, Сирия, Беларусь, Пакистан, Турция, Палестинская автономия на самом деле уверенно проводят свою собственную политику, выгодную им самим, а не США или России, ООН, международным организациям по безопасности и правозащите или международному сообществу в целом, хотя на первый взгляд кажется, что существует их большая зависимость от мнений и действий США, России, ООН, ОБСЕ и тому подобное.

КНДР сохраняет свой режим и распространяет ядерные технологии, Иран овладевает ядерными технологиями в направлении, которое в будущем позволит ему создать ядерную бомбу, Сербия удерживает от отделения Косово. Китай, Индия, Венесуэла стремительно развиваются, модернизируются и перевооружаются и тому подобное. То есть они продолжают осуществлять свои цели, только делая вид относительно своей зависимости от кого-то.

Даже на поприщах СНГ где ранее США и Россия имели эксклюзивные рычаги влияния, сегодня они испытывают общую конкуренцию в борьбе за влияние со стороны таких стран как Иран, Китай, Германия, Польша, Турция и прочие. Это осложняет для США и России поиск общих, действенных “противопожарных” механизмов в регионе, способствующем нестабильности в регионе, приводит к появлению у региональных государств новых, еще не испытанных альтернатив, относительно своей внешнеполитической и внешнеэкономической ориентации.

Для США и России это осложняет влияние на них, способствует затягиванию решения проблем глобального и регионального масштаба, создает условия в определенных региональных странах для появления разновекторной внешней ориентации на новой основе, которая угрожает их политической и экономической стабильности. К таким государствам можно отнести Молдову (дополнительное влияние Румынии), Казахстан, Узбекистан, Киргизстан (дополнительное влияние Китая и Ирана), Беларусь (дополнительное влияние Венесуэлы, Китая) и тому подобное.

Другие соревнования между США и Россией проходят на региональном уровне в вопросе решения региональных конфликтов. США и Россия, используя свой вес на всех уровнях – в международных отношениях, в ведущих региональных и глобальных организациях, а также и организациях по вопросам безопасности, стремятся реализовать на практике выгодные им сценарии решения региональных конфликтов. Особенно надеясь сделать эти сценарии общеупотребимыми и универсальными для решения всех региональных конфликтов во всем мире.

На этой основе США и Россия внедряют собственные глобальные разноплановые и разнонаправленные стратегии, которые по своей глубинной сути задевают жизненные интересы другой стороны.

Среди таких стратегий можно назвать планы и действия по распространению США демократии в мире по собственным методам и сценариям с собственными целями и направленностью, расширение НАТО, изменение и переосмысление его сути и целей, строительство новых элементов ПРО в Европе, продвижение демократии на Ближнем Востоке и тому подобное.

С российской стороны можно назвать создание и осуществление Россией своей новой энергетической политики как нового рычага влияния в регионе. Также, после прихода к власти президента Путина, стало четко прослеживаться желание России приложить значительные усилия для попытки минимизации потерь и негативных последствий от развала социалистического лагеря и СССР при помощи активизации своих усилий по противостоянию проникновению в регион США и ЕС, перевооружения, заявлений о собственном видении методов и целей относительно решения конфликтов в регионе, отличающихся от американских и европейских. В частности, такая позиция России выражается в неуступчивости России по вопросу Приднестровья, Южной Абхазии, а также Косово и Ирана. Именно этим следует объяснять активизацию России в конкуренции и противостоянии с США, ЕС, Западом.

Таким образом, среди основных вопросов, вызывающих недовольство США в политике России можно выделить три основных направления, которые считаются содержащими фактор угрозы национальным интересам США.

Прежде всего это то, что Россия все чаще проводит самостоятельную, независимую политику на международной арене, направленную на достижение таких целей, которые угрожают и противоречат интересам США (сотрудничество с Ираном в ядерной сфере, поддержка Приднестровья, несогласие против предоставления независимости Косово, сопротивление строительству новых элементов ПРО в Европе и тому подобное). Можно утверждать, что речь идет о стратегических разногласиях.

США также не нравится использование Россией энергетического фактора в своей внешней политике на глобальном и региональном уровнях и создание таким образом политических, экономических и социальных сложностей своим соседям (союзникам или

потенциальным союзникам США), стремление России к поддержке высоких цен на энергоносители в мире.

Другим фактором, беспокоящим США является то, что Россия, якобы, отходит от принципов и норм демократии, что способствует превращению ее в авторитарное государство.

Со своей стороны Россия недовольна все более глубоким проникновением США в регионы СНГ, Ближнего Востока и Средней Азии, расширением вокруг границ России системы военных баз и других объектов США, расширением НАТО, увеличением США военных расходов и прочим, что расценивается Россией как недружелюбные шаги США, осуществляющиеся без учета мнения России, приводящие к милитаризации Европы, нарушающие баланс сил, сложившийся в Европе на текущий момент. Так Россия неоднократно напоминала США и НАТО об их прежних обещаниях не расширять НАТО.

Особенно часто Россия заявляет об использовании США политики распространения демократии в странах СНГ и на постсоциалистическом пространстве в противовес России, за счет интересов и влияния России в регионе. Россия считает, что Запад в борьбе за свои интересы проводит, на официальном и неофициальном уровне, консолидированное вмешательство во внутренние и внешние дела России, что США и Запад стремятся навязать в двусторонних отношениях "асимметричное партнерство", которое является невыгодным для России.

Такое общее непонимание привело к опасным односторонним действиям со стороны России. В частности, объявление о моратории на выполнение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), заявление о возможном выходе из договора о ракетах малой и средней дальности, возобновление полетов стратегических бомбардировщиков вдоль границ США и других стран Запада, угрозы относительно возможных асимметричных действий относительно США в случае перестройки ПРО в Европе, модернизация российских Ракетных войск стратегического назначения (РВСН), угрозы перенацелить баллистические и крылатые ракеты на новые цели в Европе, резкие высказывания В.Путина относительно американской гегемонии в мире и тому подобное.

На этих основе можно утверждать, что состояние отношений, которые ожно сегодня наблюдаются между двумя странами, стало результатом того, что стороны уже в течение длительного времени не в состоянии достичь общую договоренность относительно основных геополитических и региональных проблем мира, их видения, путей их преодоления и последующего развития отдельных важных направлений международных отношений в будущем. На этом основании можно прийти к выводу, что Россия и США имеют разные интересы на геополитической арене мира, в геополитической, политической, экономической сферах и если не идеологических, то в теоретических принципах относительно основных направлений развития современной международной системы.

Это означает разрушение системы безопасности глобального и регионального уровня, того синтеза элементов и структур систем безопасности времен "холодной войны" (договор по ПРО, ДОВСЕ) и элементов постсоциалистического "реформирования" времен Бориса Ельцина, действовавшего до последнего времени и фактически представлявшего собой систему безопасности в регионе и мире.

США и Россия демонстрируют желание, каждая по отдельности, начать строительство новой системы безопасности исходя из собственных интересов, что также означает ощущение ими сил и возможностей для этого, даже самостоятельно, даже в противоборстве одна с другой они надеются на собственное развитие и победу.

Происходит демонстрация возможностей и стремления обеих сторон к новым соревнованиям на геополитическом уровне, в политической, экономической, социальной сферах, именно соревнований, а не совместного сотрудничества.

Однако это не значит, что сотрудничество России и США невозможно вообще, хотя на современном этапе реально сближение возможно только в определенных вопросах

и может состояться при определенных отдельных обстоятельствах, новых событиях, среди которых можно назвать новые возможные резонансные террористические акты в Европе, России или США, значительные колебания курсов основных валют мира, существенные глобальные или региональные экономические кризисы, необходимость реакции на неожиданные действия регионального государства в сфере владения и распространения ядерного, химического, бактериологического оружия, региональной аннексии или внутренних беспорядков в определенных странах мира.

В таких условиях неопределенности, изменений и напряженности в отношениях между Россией и США, и соответствующих изменений на геополитическом и региональном поле, перед Украиной встает вопрос поиска своей дальнейшей стратегии в построении взаимоотношений с этими государствами, переосмысление своего места, роли, возможностей в регионе и своих достижений, существующих на данном этапе в результате пребывания в последнее время в зоне борьбы между США и Россией.

Именно противостояние США и России в отношении влияния на Украину следует расценивать как опасный пережиток и рудимент “холодной войны”, от которого необходимо отказаться как США, так и России, как от контрпродуктивного, разъединяющего и, соответственно, такого, которое не следует поощрять как со стороны Украины, так и ее отдельных политических сил.

Следует признать, что полной “победы” ни США, ни России в осуществлении своего влияния на Украину невозможно достичь из-за особой специфики ментальности ее граждан, специфики ее истории, проблем прошлого и современности.

И даже, если бы этого можно было достичь, то окончательная ориентация Украины на США или Россию не способствовала бы стабильности в регионе, о чем свидетельствуют, например, заявления России о ее недружелюбных ответных действиях в политической, экономической, военно-технической сфере, если Украина вступит в НАТО.

Даже теоретическое исчезновение между США и Россией промежуточного звена в регионе, в виде нейтральной Украины, из-за ее позиционирования с одной из этих сторон углубит разногласия между США и Россией в силу исчезновения возможности осуществления непрямого политического противостояния и конкуренции в таком важном регионе.

Необходимо отметить, что в действительности Украина имеет большое значение и для США, и для России. Без Украины в качестве регионального союзника США не смогут сдерживать Россию на Черном море (ограничивать военную силу Черноморского флота России), на Балканах, в Центрально-Восточной Европе, обеспечить создание пояса демократических государств вокруг России (о чем США уже давно заявляют). Уменьшатся возможности США по влиянию на транзитную политику Украины и соответственно возможности по сдерживанию энергетической составляющей международной политики России в регионе. Россия получит возможность укрепить свои позиции в Приднестровском конфликте, конфликтах в Грузии и тому подобное.

Зато в случае окончательного перехода Украины в евроатлантический лагерь Россия не сможет остановить продвижение НАТО к своим границам, в 2017 году будет вынуждена вывести свой Черноморский флот с украинских баз. Украина также станет для Запада удобной территорией для строительства обходных энергетических трубопроводов вокруг России, ограничатся интеграционные возможности России на пространстве СНГ, уменьшится ее влияние в регионе.

В результате в такой ситуации на современном этапе для Украины можно выделить такие возможные направления внешнеполитического развития:

1. Вступление в ЕС;
2. Вступление в НАТО и ЕС;
3. Стремление превращения Украины в регионального лидера в Черноморско-Каспийском регионе, расширение и укрепление роли ОДЕР ГУАМ;

4. Евразийская интеграция и сотрудничество – участие в интеграционных процессах инициируемых Россией (ЕЭП, ОГКБ), более тесное сотрудничество с Беларусью, Казахстаном, Китаем и тому подобное.

Однако дальнейшее бесконечное колебание в вопросе окончательного выбора Украиной своей ориентации в интересах какой-то стороны, может привести к обратному, а именно к вынужденной наработке Украиной, или определенными силами в Украине, в ближайшей перспективе собственной прагматичной политики относительно основных вопросов внешней и внутренней политики, созданию собственной новой модернизированной стратегии видения своего места в регионе, принципов своего взаимодействия с внешним миром и собственного осознания, влияние на которые США и России будет значительно меньше, чем оно есть сегодня.

Такое изменение может произойти бессознательно и постепенно или в силу неожиданного появления в Украине абсолютно новой политической силы с абсолютно новыми идеями, целями и стремлениями. Ведь такое долгое затягивание с выбором означает отсутствие полного согласия в Украине как с евроатлантической платформой и ее ценностями, целями, методами, так и с пророссийским видением современных международных реалий, которое может стать катализатором появления в Украине своего видения места в мире как синтеза влияния разных сторон и собственного опыта и устремлений, основанных на собственной культуре и истории, что можно сравнить с прагматичной послевоенной политикой Франции на международной арене.

Необходимо также признать, что позиционирование Украиной себя как “моста” между США и Россией не привело к сближению позиций этих сторон, а только способствовало налаживанию связей между ними в отдельных вопросах региональной политики, но при одновременном превращении Украины в зону ведения борьбы за влияние между ними. Поэтому концепцию “моста” между США и Россией необходимо считать только первым этапом в развитии взаимоотношений в треугольнике США–Россия–Украина, необходимым для перехода к следующему этапу, в котором Украина выступала бы в роли “магнита” между США и Россией, призванного сближать позиции США и России в поиске компромисса, а не быть местом противостояния, конкуренции и борьбы между ними.

Такой подход будет полезен не только для самой Украины, но и для региональной стабильности, которая поднимет статус Украины в отношениях со США и Россией и будет способствовать созданию на основе США, России и Украины общего идеологического поля без противостояния между США и Россией и возможных договоренностей за спиной Украины.

Такая позиция поднимет статус Украины и обеспечит ей наличие собственного видения своего места и роли в регионе и поможет очертить собственные приоритеты на ближайшее будущее, снимет вопрос внешней ориентации украинских политических сил и будет способствовать стабильности в Украине.